

Т. М. Ломова, П. Б. Кузьменко, В. Н. Картавецв

**ИГОРЬ ПАВЛОВИЧ РАСПОПОВ
И АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ ЛОМОВ –
ОСНОВОПОЛОЖНИКИ ВОРОНЕЖСКОЙ
СИНТАКСИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ**

Настоящая обзорная статья посвящена изучению лингвистического наследия Воронежской синтаксической школы, у истоков которой стояли выдающиеся лингвисты И. П. Распопов и А. М. Ломов. В статье раскрываются идеи, сформировавшие особое направление в грамматических исследованиях конца 1960-х – начала 2010-х гг. Авторы статьи обозначают теоретические предпосылки, способствовавшие созданию этого направления, а также характеризуют его последовательное развитие. Отмечается богатый эвристический потенциал полученных исследователями результатов и их дидактическая ценность.

This review is devoted to the linguistic legacy of the Voronezh syntactic school, which was founded by the renowned scholars Igor Raspopov and Anatoly Lomov. We discuss the ideas that were shaping this area of grammatical research from the late 1960s to the early 2010s. Our focus is the theoretical precursors and stepwise development of the Voronezh syntactic school. We emphasise the considerable heuristic potential and didactic value of the findings obtained by the Voronezh scholars.

Ключевые слова: семантико-функциональный синтаксис, структурная схема простого предложения, конструктивный и коммуникативный аспекты предложения, Воронежская синтаксическая школа.

Keywords: semantic-functional syntax, syntactic pattern, constructive and communicative aspect of sentence, Voronezh syntactic school.

История науки сегодня предлагает множество классификаций научных школ, построенных на различных основаниях. Нередко их анализ основывают на генетическом принципе. Разумеется, само это понятие немислимо без преемственности идей, методов, практик. Однако школа, о которой мы будем говорить, родилась и развивалась скорее в результате сотоварищества, сотрудничества единомышленников, а не прямого наследования от «научных родителей», «бабушек» и «дедушек» (эти понятия часто используют при характеристике исследовательских коллективов).

Игорь Павлович Распопов, происходивший из Воронежской области, начинал свой научный путь под руководством выдающегося лингвиста А. Н. Гвоздева, влияние которого помогло ему критически переосмыслить синтаксическое наследие прошлого, а также предложить ряд решений ключевых проблем синтаксиса.

Первым в нашей стране Игорь Павлович стал изучать актуальное членение высказывания и существенно развил учение Пражского лингвистического кружка об актуальном членении [1]. Он активно критиковал редуccionизм в синтаксисе, механистическое понимание таких базовых предметов синтаксической науки, как словосочетание и предложение, их непоследовательное разграничение, идущее от односторонней рецепции тезисов А.А. Шахматова, в частности тезиса о том, что предметом синтаксиса являются (рядоположные) словосочетание и предложение [2]. Одновременно И.П. Распопов выдвинул идею о минимальной информационной достаточности структурной схемы простого предложения, в которую он предложил включить необходимый для информативности второстепенный член [3]. При этом важнейшей задачей синтаксической науки он считал определение природы предложения, его внутреннего механизма. Господствовавшая тогда в грамматике теория предикативности не могла справиться с этой проблемой.

Критически отталкиваясь от традиционных концепций синтаксиса, И.П. Распопов высказал и обосновал целую систему идей, давших впоследствии импульс развитию не только его школы, но и всей отечественной и мировой теоретико-синтаксической мысли.

Во-первых, он поставил в центр синтаксиса предложение. Все меньшие и ббльшие по размеру синтаксические образования выводились как внутренние составляющие предложения или как реализация его внешних, проективных, валентностных свойств. Такое диалектическое понимание предложения оказывается созвучным идеям системологии Г.П. Мельникова, в свою очередь развивавшего теорию системной лингвистики, идущую еще от И.А. Бодуэна де Куртене. Согласно данной концепции, любые явления рассматриваются одновременно как элементы систем, обладающие валентностными свойствами, будучи функциональными узлами, сгустками отношений в системе, и как системы, среды для собственных внутренних элементов [4].

Во-вторых, И.П. Распопов гносеологически последовательно разделил два онтологически взаимосвязанных аспекта предложения — конструктивный и коммуникативный. Конструктивная точка зрения представляет предложение как синтаксическое построение, отличное от словосочетания законченностью и функциональной замкнутостью ряда входящих в него словоформ. Однако главным признаком предложения является именно его уникальная функция служить целям коммуникации, быть средством сообщения мысли. На уровне конструктивного состава мы имеем дело с морфосинтаксическими категориями (падеж и др.). Конструкция, образуемая функционально-синтаксическими позициями, составляет базис коммуникативно-синтаксического уровня, при переходе на который она преобразуется посредством специфических категорий-преобразователей (модальность, предикативность). На коммуникативном уровне предложение уже становится предложением в полном смысле слова, в нем действуют многокомпонентная категория модальности, категории целевого назначения и соотносимая с темарематическим членением категория коммуникативной перспекти-

вы [5]. По замечанию А.М. Ломова, подобный поаспектный анализ предложения до И.П. Распопова был проведен лишь Ш. Балли, выделившим диктум и модус [6].

В-третьих, И.П. Распопов указал на важное значение лексико-семантического фактора для конструктивно-синтаксического аспекта предложения. Лексемы, употребленные в той или иной функционально-синтаксической позиции, будучи представителями определенной части речи, лексико-грамматического разряда или группировки, выделяемой в рамках последнего, обладают разными наборами проективных свойств. О важности учета лексической семантики И.П. Распопов писал в связи с функционально-синтаксическим потенциалом словоформ, многофункциональностью падежа, в связи с категорией залога, граничащей с лексикой, категорией модальности (связанной с лексической семантикой сказуемого), в связи с варьируемостью синтаксической ориентации, иерархией функционально-синтаксических позиций (что также зависит от лексико-семантических свойств сказуемого) [5]. Утвердившееся позднее разграничение предложения и высказывания позволяет нам говорить о том, что различные аспекты высказывания как лексически наполненной модели предложения, употребленной в речи, несомненно, находились в центре внимания И.П. Распопова.

Выводы И.П. Распопова относительно устройства и функционирования предложения сыграли значительную роль в начавшейся в 1970-е гг. семантизации синтаксиса, становлении лексически ориентированного синтаксиса, а также развитию учения о прагматическом (коммуникативном) аспекте синтаксической семантики (А.М. Ломов [7], У. Чейф [8], И. А. Мельчук [9]), его последовательном выделении и признании.

В Воронеже И.П. Распопов работал, читал лекции, писал свои наиболее значимые труды на протяжении 14 лет – вплоть до своего безвременного ухода. За эти годы другом и соратником Игоря Павловича стал ученик первооснователя Воронежской лингвистической школы В.И. Собинниковой, аспектолог и синтаксист, специализировавшийся в области русского языка, – Анатолий Михайлович Ломов. С его именем связано формирование (как под влиянием И.П. Распопова, так и благодаря самостоятельному поиску) нового направления исследовательской мысли – семантико-функциональной синтаксической систематики.

Новаторство А.М. Ломова в контексте состояния отечественной синтаксической науки позднего советского периода заключается в следующем.

Во-первых, Анатолий Михайлович, отталкиваясь от очень широких понятий, сумел прийти к конкретным выводам в специальной области научного знания. Он уловил момент смены научных парадигм и последовательно обосновал становление новой, номинативно-прагматической парадигмы в лингвистике (которую разные авторы называют функциональной, коммуникативной, прагматической, ономазиологической или антропоцентрической, см. об этом, напр., [10–12]), а при-

менительно к синтаксису развил идеи Н.Д. Арутюновой о синтаксической номинации [13]. Анатолий Михайлович подчеркивал, что новая парадигма строится на трех китах: теории номинации, теории референции и теории речевых актов [7].

В русле лингвистики нового поколения А.М. Ломов разрабатывал семантико-функциональный подход к изучению сначала морфологии, а затем и синтаксиса. Данный подход означал гносеологический маршрут от значения к форме. Это было продолжением традиции И.П. Распопова в двух планах. А.М. Ломов, с одной стороны, как и И.П. Распопов, выдвигал альтернативу формальному подходу в синтаксисе, а с другой – проецировал коммуникативно-синтаксический аспект предложения на семантику высказывания, выделяя в ней номинативный и прагматический компоненты [7].

Во-вторых, исследователь считал, что синтаксической науке, для того чтобы двигаться дальше, нужно новое дыхание, принципиально иные идеи, в свете которых найдутся решения назревших за десятилетия проблем. Таким новым оказалось преданное забвению, отвергнутое старое. А.М. Ломов обратил внимание на экзистенциальную концепцию М.И. Каринского. Этот дореволюционный логик и философ в 1914 г. обосновал двучленность предложения и суждения: константный экзистенциальный компонент (идея существования чего-либо) и переменный (одно- или двучленный) субстанциональный компонент (идея сущего). Последний может быть одночленным (*Тепло*) или двучленным (*Снег идет*) [14]. А.М. Ломов, таким образом, предлагает семантическую трактовку понятий одно- и двусоставности, что привело к таксономическому перераспределению выделяемых ранее на формальной основе классов односоставных предложений. Так, определенно-, неопределенно- и обобщенно-личные предложения «выведены из числа односоставных и рассматриваются как двусоставные с нестандартным (имплицитным) выражением подлежащего. Единое понятие безличных предложений расчленено, и соответственно различаются односоставные процессные и односоставные признаковые» [15, с. 288 – 289].

В свете теории М.И. Каринского отвергается также асемантичность связки, преодолевается субъектно-предикатная интерпретация суждения, что дает «зеленый свет» предикатно-аргументной модели, столь популярной сегодня в лингвистике. Принципиальная двучленность суждения, свойственная аристотелевской логике и заставлявшая лингвистов изобретать различные разрешения ее противоречия самому факту существования в языке односоставных предложений, оказалась преодолена.

На данной основе А.М. Ломов приступает к разработке иерархической семантико-функциональной классификации простых предложений, идеи которой воплотились в его книге «Типология русского предложения». На фоне деления на одно- и двусоставные предложения ученый предлагает выделение предметных, признаковых и процессных предложений (см. рис. 1).

Рис. 1. Семантико-функциональная классификация русских простых предложений

Выкристаллизовавшаяся концепция является по своей сути сильно-семантической (приводящей в связь языковые единицы и внеязыковую действительность), что включает ее в ряд довольно редких лингвистических теорий. В нашей стране сильная семантика представлена прежде всего работами Н.Д. Арутюновой и ее единомышленников из группы «Логический анализ языка», трудами основателя референциальной теории в синтаксисе Е.В. Падучевой (см. о сильной и слабой семантике [16]). Примечательно, что сам А.М. Ломов говорил о построении идеографической классификации (слабо-семантической, основывающейся на «ментальных» значениях и интенциях говорящего) как о перспективном продолжении его теории [7]. Среди подобных работ нам представляется справедливым отметить теорию функционального синтаксиса А. Мустайоки, основанную как раз на вышеназванных принципах [11].

Когда здание типологии простого предложения было готово, А.М. Ломов вышел на новый уровень анализа и вместе с испанским русистом Р. Гусманом Тирадо разработал классификацию сложноподчиненных предложений, а также дал новую трактовку бессоюзным сложным. Изучив отношения между придаточной и главной частями, они

выделили два типа придаточных: автосемантические и синсемантические [17]. Исходя из характера семантической связи придаточного предложения с главным, вся система русских сложноподчиненных предложений получила новую классификацию: все известные ранее типы сложноподчиненных предложений в русском языке классифицируются на сложноподчиненные только с автосемантическим придаточным, только с синсемантическим придаточным, а также допускающие тот или иной вариант связи придаточного предложения с главным (рис. 2) [18]. И в этом случае функционально-семантический принцип является альтернативой формальным подходам. Примечательно, что на основе последней классификации был проведен целый ряд сопоставительных исследований английского и русского предложения, что стало серьезным вкладом в теорию языка (см., напр., [19–21]).

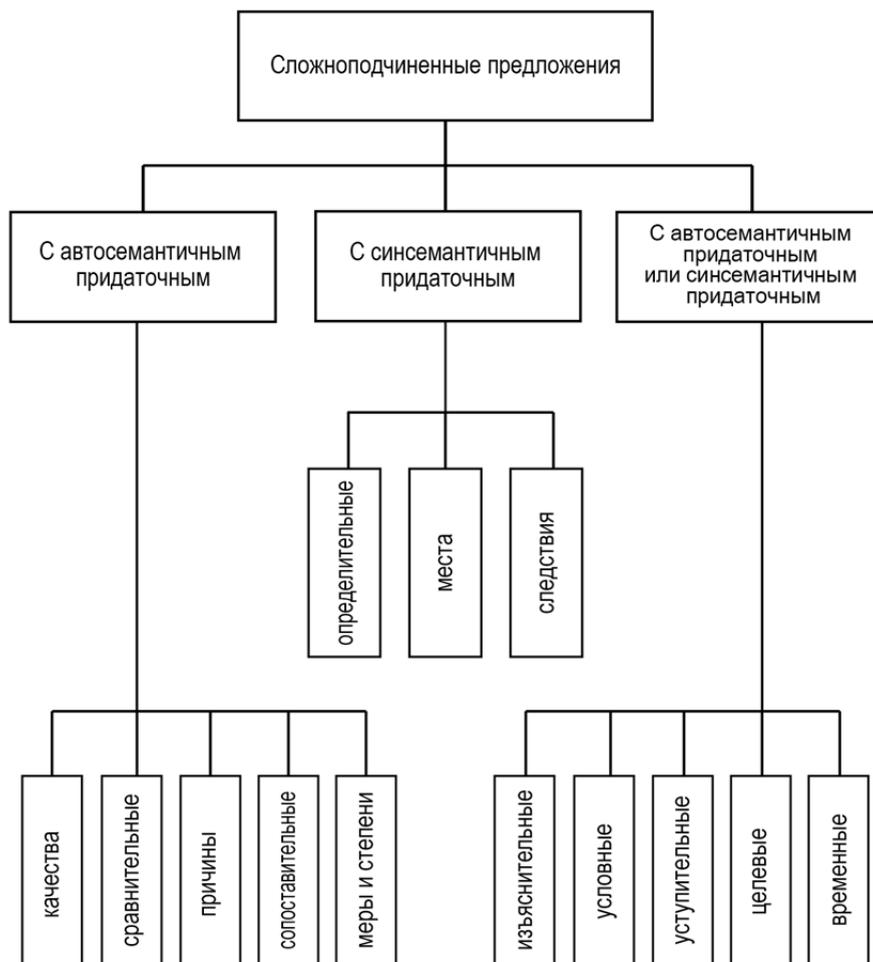

Рис. 2. Семантико-функциональная классификация русских сложноподчиненных предложений

В завершение представим хронологическую линию истории Воронежской синтаксической школы. В 1960–1970-е гг. И.П. Распопов определил основные новаторские по тем временам векторы исследований. Базисные их положения разрабатывались на материале русского языка, но имели несомненную ценность для общей теории синтаксиса, в пользу чего свидетельствует, например, факт многочисленных публикаций И.П. Распопова в центральном издании «Вопросы языкознания». В 1980-х — начале 1990-х гг. А.М. Ломов разработал функционально-семантическую классификацию русских простых предложений, также имевшую серьезную общесинтаксическую значимость. Семантико-функциональная систематизация была продолжена во второй половине 1990-х гг. на материале сложных предложений, а в 2000-х гг. ряд молодых синтаксистов под руководством А.М. Ломова защитил кандидатские диссертации по сопоставительному анализу сложных предложений. Сам А.М. Ломов популярно изложил основы своей теории в вышедшем в 2004 г. понятийном словаре-справочнике «Русский синтаксис в алфавитном порядке» [15].

Стоит упомянуть также ведущиеся параллельно частноязыковые исследования в рамках отдельных рабочих групп: семантико-функциональное изучение синтаксиса русского языка, в том числе анализ природы сравнения на материале поэтических текстов (работа Е.А. Правды [22]), изучение свойств второстепенного сказуемого во французском языке (монография Е.А. Алексеевой [23], работы, связанные с морфологией [24; 25]), разработка лексически ориентированного синтаксиса английского языка (термин А.М. Ломова, исследования Т.М. Чирко и Т.М. Ломовой [26–31]), на основе которой был создан ряд учебных пособий [32; 33].

А.М. Ломов был не только выдающимся лингвистом. Он много лет посвятил изучению литературного памятника «Слово о полку Игореве» с целью установления авторства этого произведения на основе скрупулезного анализа его языковых особенностей. Его труд «“Слово и полку Игореве” и вокруг него» [34] вызвал полемическое обсуждение среди специалистов-словеседов.

В рамках настоящей статьи был высвечен лишь теоретико-синтаксический аспект Воронежской синтаксической школы, достижения участников которой, на наш взгляд, дали толчок к развитию отдельных направлений как в рамках школы, так и в теоретическом синтаксисе в целом.

Список литературы

1. *Распопов И.П.* Актуальное членение и коммуникативно-синтаксические типы повествовательных предложений в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1964.
2. *Распопов И.П.* О предмете синтаксиса // Ученые записки Башкирского ун-та. 1964. Вып. 15. Сер. филол. наук, №6 : Вопросы общего и германского языкознания. С. 23–38.

3. *Распопов И.П.* Что же такое структурная схема предложения? // *Вопр. языкознания.* 1976. №2. С. 65–70.
4. *Мельников Г.П.* Системология и языковые аспекты кибернетики / под ред. Ю.Г. Косарева. М., 1978.
5. *Распопов И.П.* Очерки по теории синтаксиса. Воронеж, 1973.
6. *Ломов А.М.* Нестареющее наследие // *Распопов И.П.* Избр. работы по лингвистике. Воронеж, 2005. С. 3–8.
7. *Ломов А.М.* Типология русского предложения. Воронеж, 1994.
8. *Чейф У.Л.* Память и вербализация прошлого опыта / пер. О.В. Звегинцевой // *Текст: аспекты изучения семантики, прагматики и поэтики* : сб. статей. М., 2001. С. 3–41.
9. *Мельчук И.А.* Опыт теории лингвистических моделей «смысл – текст». М., 1974.
10. *Сусов И.П.* Языковое общение и лингвистика // *Прагматические и семантические аспекты синтаксиса* : межвуз. сб. науч. тр. Калинин, 1985. С. 3–12.
11. *Мустайоки А.* Теория функционального синтаксиса. М., 2006.
12. *Кашкин В.Б.* Кто вы, monsieur de Saussure? // *Идеи Фердинанда де Соссюра в современной лингвистике* : сб. науч. трудов. Воронеж, 2007. С. 6–20.
13. *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. 4-е изд., стер. М., 2005.
14. *Каринский М.И.* Разногласие в школе нового эмпиризма по вопросу об истинах самоочевидных. Пг., 1914.
15. *Ломов А.М.* Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка. М., 2007.
16. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика : учеб. для студентов факультетов филологического профиля. 2-е изд. М., 2004.
17. *Ломов А.М., Гусман Тирадо Р.* Русское сложноподчиненное предложение и проблема его содержательной интерпретации // *Вопр. языкознания.* 1999. №6. С. 54–65.
18. *Ильина Т.В., Подшивалова Н.И., Сидорова Е.В., Швецова О.А.* Актуальные вопросы синтаксической номинации в трудах ученых Воронежской синтаксической школы // *Воронежская филологическая школа: история, традиции, современность* : сб. науч. ст. Воронеж, 2019.
19. *Овчинникова Н.И.* Сложноподчиненные предложения, выражающие целевые отношения (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003.
20. *Караваева Н.А., Черникова Н.С.* Сопоставительный анализ русских и английских сложноподчиненных предложений с придаточными причины, следствия и уступки / под ред. проф. А.М. Ломова. Воронеж, 2011.
21. *Селезнёва Е.В.* Сложноподчиненные предложения, выражающие условные отношения (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2011.
22. *Правда Е.А.* Сравнения в языке поэзии М.Ю. Лермонтова: способы выражения // *Грамматические учения в XXI веке: традиции и перспективы* : матер. междунар. конф. Воронеж, 2015. С. 128–137.
23. *Алексеева Е.А.* Природа сказуемого: грамматика vs семантика : монография. Воронеж, 2017.
24. *Лукина С.Л.* Русские возвратные глаголы и их английские эквиваленты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2001.
25. *Ломов А.М.* Очерки по русской аспектологии. Воронеж, 1977.
26. *Ломова Т.М.* «Язык как фразеология»: опыт лексико-синтаксического описания // *Язык, коммуникация и социальная среда.* 2010. №8. С. 202–212.

27. Чирко Т.М. Синтагматика актуальных смыслов и ее парадигматические основания // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. №3. С. 7–11.

28. Ломова Т.М. К вопросу о грамматической периферии: глагол *fail* как «контекстный вытеснитель» // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж, 2014. Вып. 12. С. 241–254.

29. Lomova T.M., Chirko T.M. Express Corpus Research for Teaching Usage // Festival of Teaching, Festival of NATE : Proceedings of the 20th NATE-Russia International Conference. Voronezh, 2014. P. 46–47.

30. Чирко Т.М. Скрытая грамматика и языковая компетенция обучаемых // Актуальные проблемы языкового образования в России в XXI веке : матер. междунар. науч.-метод. конф. : в 2 ч. Ч. 1. Воронеж, 2000. С. 149–155.

31. Чирко Т.М. Активная грамматика: к содержанию понятия // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. №1. С. 51–55.

32. Chirko T.M., Lomova T.M. Making a message in English: a handbook in lexical grammar of English for Russian learners : учеб. пособие. Воронеж, 2002.

33. Chirko T.M., Lomova T.M. Making a message in English : учеб. пособие для вузов. Воронеж, 2006.

34. Ломов А.М. «Слово о полку Игореве» и вокруг него : монография. Воронеж, 2010.

Об авторах

Татьяна Михайловна Ломова — канд. филол. наук, доц., Воронежский государственный университет, Россия.

E-mail: tpmk@rgph.vsu.ru

Павел Борисович Кузьменко — преп., Воронежский государственный университет, Россия.

E-mail: p.kuzmenko2012@yandex.ru

Владимир Николаевич Картавец — преп., Воронежский государственный университет, Россия.

E-mail: kartavtsev-study-2012@yandex.ru

The authors

Dr Tatiana M. Lomova, Associate Professor, Voronezh State University, Russia.

E-mail: tpmk@rgph.vsu.ru

Pavel B. Kuzmenko, Lecturer, Voronezh State University, Russia.

E-mail: p.kuzmenko2012@yandex.ru

Vladimir N. Kartavtsev, Lecturer, Voronezh State University, Russia.

E-mail: kartavtsev-study-2012@yandex.ru